

379.44(с)76:7(с-м)
К-90

С. П. Григорови

КУЛЬТУРА ВОСТОКА

СБОРНИК МУЗЕЯ
ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР

II

Издание Музея Восточных Культур
МОСКВА
1928

БИБЛИОТЕКА
2100

379.44(с)76:7(с.м)
К-90

7М+72И+302.6

~~В78~~

К 90

КУЛЬТУРА ВОСТОКА

СБОРНИК МУЗЕЯ
ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР

II

Российский Институт культурного
и природного наследия
Библиотека

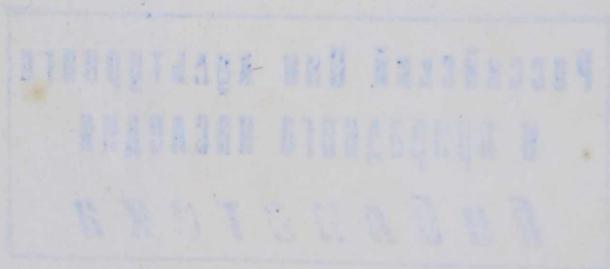
23 ОКТ 2009

~~ПРОДАВАТЬ~~

Издание Музея Восточных Культур
МОСКВА
1928

7(м) + 72(ч)

Печатается по постановлению Правления Музея Восточных Культур.

Рисунки выполнены по снимкам Б. Н. Засыпкина и П. Е. Корнилова.

Тип. К-ва «Наука и Просвещение» Остоженка, Савельевский п. 13.

Мосгублит 15462

Тираж 600 экз.

И

Экспедиция Музея Восточных Культур в Среднюю Азию 1927 года

В плане работ Музея Восточных Культур с самого начала его деятельности была поставлена задача экспедиционного исследования в культурно-историческом отношении народов Советского Востока. В первую очередь была начата эта работа в отношении Средней Азии. Именно туда была отправлена осенью 1926 года первая экспедиция Музея. Работа экспедиции протекала главным образом в Термезе; предварительный отчет о ней уже напечатан¹⁾. Этот отчет мы закончили формулировкой тех задач, которые предстояло выполнить в дальнейшем («Культура Востока» 1927 г., с. 18). Работа второй экспедиции²⁾ проходила главным образом в направлении углубления научно-исследовательской работы в археолого-архитектурном отношении в термезском районе. Удалось осуществить и археологическую разведку. Расширение работы изучения могло осуществиться лишь в отношении джар-курганской группы развалин, где был подвергнут фиксации и основательно изучен джар-курганский минарет. Но зато в термезском районе была проведена очень интересная работа, давшая ряд весьма важных открытий, из которых особенно интересными представляется открытие А. С. Стрелковым фрагментов буддийских статуй и архитектурных деталей из известняка (см. ниже статью о них А. С. Стрелкова), а также открытие в одном из зданий чрезвычайно интересной резной штукатурной декорации стен. Исследуя поле развалин в восточной части древнего Термеза, мы натолкнулись на группу развалин. В одной из этих построек из сыр-

цового кирпича, которую мы назвали здание № 1 (рис. 1), В. Л. Вяткин и Б. Н. Засыпкин в восточной части южной стены у самой поверхности земли обнаружили следы резной гипсовой облицовки. В результате произведенной археологической разведки, носившей предварительно - ориентировочный характер, удалось обнаружить на восточной половине южной стены довольно хорошо сохранившуюся гипсовую резную декорацию. В виду недостатка времени и средств разведка была ограничена немногими шурфами. По окончании работы все обнаруженное раскопкой было вновь закопано. Выяснение назначения здания и окончательное раскрытие всей декорации—одна из основных задач экспедиции 1928 г. Благодаря участию в экспедиции представителя Сред'азкомстариса археолога В. Л. Вяткина оказалось возможным произвести эту раскопку, а также ряд небольших археологических разведок внутри сооружения Кырк-Кыз и зондаж внутри древней крепости. Таким образом удалось археологической разведкой углубить первоначальную основную задачу экспедиции, имевшей главной задачей обследование и изучение надземных памятников и сбор археологических материалов. Весьма важная и серьезная работа была произведена под руководством Б. Н. Засыпкина по обмеру главных архитектурных памятников Термеза (об архитектуре Термеза см. ниже статью Б. Н. Засыпкина).

Из новых результатов изучения архитектуры укажу на установление датировки минарета: В. Л. Вяткиным была прочитана надпись, гласящая, что он построен в 423 г. х. (1031 г. н. э.). В. Л. Вяткин и Б. Н. Засыпкин произвели глазомерную с'емку в восточной части древнего Термеза, выяснили направление и произвели обмеры стен в этой местности. К сожалению, часть материалов по обмерам была похищена у В. Л. Вяткина при возвращении его из Термеза в Самарканд³). Повсюду членами экспедиции собирался под'емный материал: поливная и неполивная керамика; также фрагменты майолики, подобранные около пиштака мазара в Султан Саадате. Трех важнейшим районам: Чингиз Тепе, району крепости и привокзальному соответствуют три типа керамики, характерные для культуры данного района. Экспедицией произведена планомерная фотофиксация памятников, значительно дополнившая работу первой экспедиции.

Фотосъемку произвели с большим успехом члены экспедиции Б. Н. Засыпкин и П. Е. Корнилов. Из других работ экспедиции отметим еще снятие эстампажей с деталей резной штукатурной декорации и с гробницы Аль-Термези. Работа эта произведена с большой тщательностью членами экспедиции П. Е. Корниловым и А. С. Стрелковым. Кроме исследовательской работы в районе древнего Термеза, экспедицией была произведена работа в Джар Кургане. В Джар Кургане

1. Термез. Здание № 1.

осмотрели упоминаемые Ананьевым в его «Орошении ширабадской долины» группу развалин и минарет. От развалин в настоящее время сохранилось 3—4 незначительных руины. Замечательный в художественном отношении памятник — джаркурганский минарет сохранился относительно хорошо, хотя, как показывает сравнение со снимком Б. Н. Кастальского, сделанным в 1902 году, разрушение минарета пошло вперед.

До начала работ в Термезе пишущим эти строки и Ученым Секретарем Музейного Отдела Татарской Республики П. Е. Корниловым была предпринята в порядке предварительного обследования памятников поездка в Маргелан и Ура Тюбе. В Маргелане привлекал внимание минарет в мазарате Кадамгох и Падшо Искандар (место остановки Искандера),

о котором было предположение, не относится ли он к домонгольской эпохе. Весь ансамбль, заснятый П. Е. Корниловым, состоит из мазара новой постройки и двух старинных минаретов. Более интересен южный минарет, сохранивший старый фриз—резной в серой штукатурке; низ минарета реставрирован. Северный же минарет весь реставрирован в недавнее время. Характер орнамента в резном фризе южного минарета находит аналогии в памятниках тимуровской эпохи (напр. Рухабат). Во всяком случае минарет не может быть отнесен к более ранней эпохе, скорее же к еще позднейшей. Других старинных и интересных в архитектурном отношении памятников в Маргелане нет.

В Ура Тюбе сохранился ряд интересных памятников архитектуры и резьбы по дереву. Из памятников архитектуры отмечу соборную мечеть Кок-Гумбаз, медресе Рустамбека, Старый Мазар и Мазар Муг. Прежде всего о Кок Гумбаз. Эпохой ее постройки предание называет время Абдул Латифа; это предание живет и поныне: Абдул-Латифа⁴⁾ называли, как строителя мечети и шейхи живущие при Кок Гумбаз и встретившийся около мечети старик таджик из местных жителей. Датировка здания серединой 16 века не противоречит характеру стиля здания. Здание дошло до нас в реставрированном и частично в уродливо искаженном виде. Еще в Кауфмановском Альбоме (снято ок. 1870 г.) дан был снимок с Кок Гумбаз и тогда здание было в руинальном состоянии и лишено наружного купола. Лет 15 тому назад здание подверглось безобразной реставрации, но сохранило древний план и остались, по счастью, нетронутыми некоторые части. Барабан облицован довольно хорошо сохранившейся кирпичной изразцовой мозаикой из полированных терракотовых кирпичей; тона изразцовых кирпичей: синий, голубой, белый, желтый. Главный пиштак целиком реставрирован: по штукатурке расписан клеевыми красками (главным образом зеленой и желтой); арка деревянная. С восточной стороны пиштака из под побелки видны голубые и синие поливные кирпичи. Внешний купол упал уже давно, барабан сохранился, прикрыт некрашенной железной крышей. На барабане надписи и узоры из поливных кирпичей синего и голубого цвета сохранились с востока, северо-запада. С севера в одном месте виден фрагмент мозаичной над-

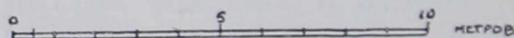
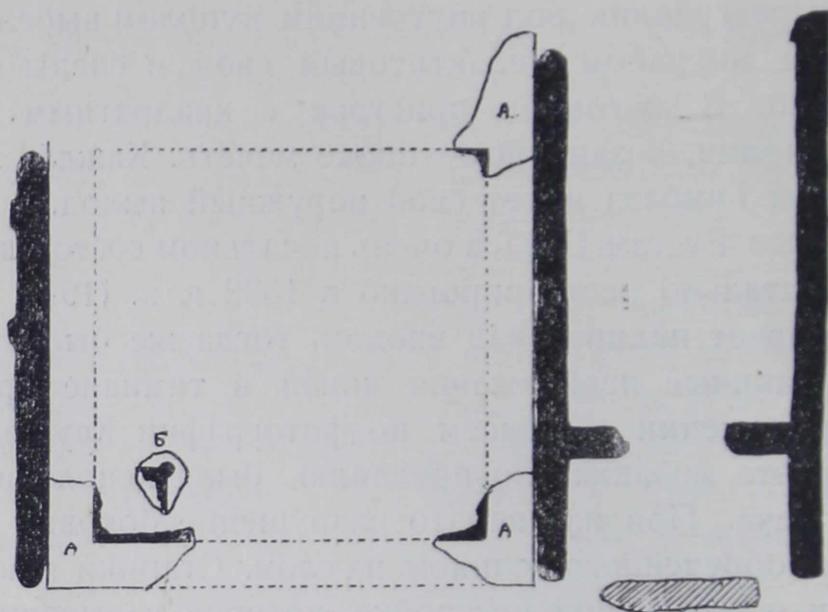
писи (белая надпись по синему фону; рама черная с белым; есть остатки и желтой поливы). Барабан покоится на четырехграннике со скошенными углами; на каждой стороне четырехгранника по окну; окно на главном пиштаке заложено. В плане Кок Гумбаз представляет вытянутую в продольном направлении постройку, состоящую из трех четырехгранников соединенных внутри дверями между собой. Большой четырехгранник под внутренним куполом выбелен. Над невысоким михрабом сталактитовый свод и следы мозаичного панно. В восточном пристрое с квадратным планом сложен кирпич, в западном—также мечеть. Каждая из трех частей Кок Гумбаза имеет свой наружный выход.

Медрессе Рустам Бека в очень печальном состоянии. Оно было капитально реставрировано в 1332 г. х. (1913 г. н. э.), как указывает надпись над входом, тогда же были уничтожены мозаичные изображения коней в тимпане арки. Об этом изображении мы знаем по фотографии Кауфманского Альбома; эта мозаика, по преданию, была исполнена в начале 19 века. При нас начато разрушение боковых частей медресе, обреченного целиком на слом. Старики с похвалой говорили о загородной постройке, которую называют «Иски Мазор» и сообщали что эта постройка эпохи Мадали Хана. Она оказалась мало интересным комплексом из 4 построек: мазар при входе, мечеть и 2 мазара внутри среди сада мощных старых карагачей. Мазар Муг, исключительно красиво расположенный на господствующей над городом горе, в настоящем своем виде представляет совсем недавнюю постройку (вероятно не древнее середины 19 века), но хранит воспоминание об очень отдаленной—до-мусульманской эпохе (Мазар Муг—это мазар магов, т.-е. зороастрийцев.).

Интересна в Ура Тюбе резьба деревянных дверей своеобразного местного характера. В Медрессе Рустам Бек отметим 3 резные двери: при главном входе и внутри медресе при входе в мечеть. Одна из последних носит дату 1295 г. х. (1877 г. н. э.). Небезинтересна также резная дверь при входе в «Иски-Мазар».

Материалы экспедиции экспонированы на выставке, открытой 29 апреля 1928 года⁵⁾ На ней отметим прежде всего вспомогательный материал: карты Средней Азии и термезского района; затем результаты изучения архитектуры Тер-

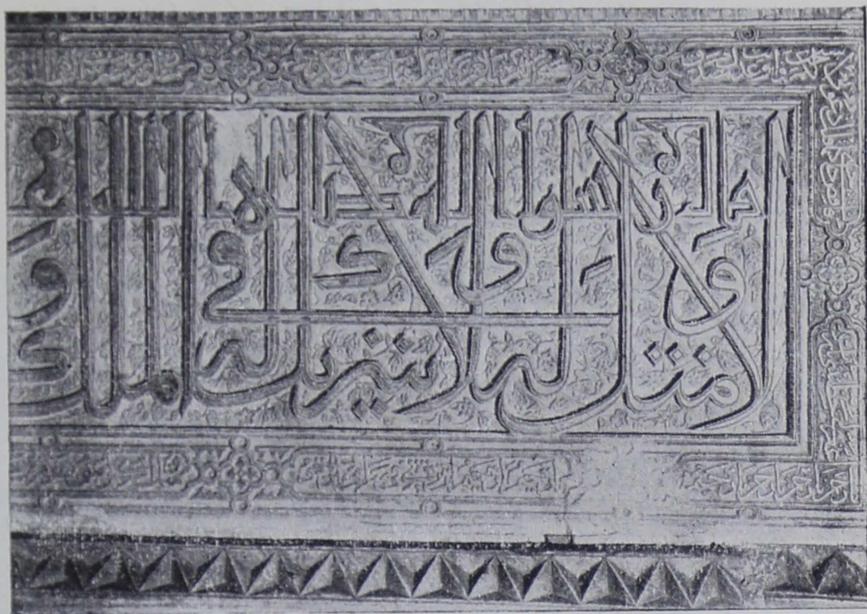
меза: планы Кырк-Кыза, Султан Саадат, мечети и мавзолея Хаким аль Термези, минаретов (термезского и джаркурганского), Зурмалы, здания № 1 (рис. 2), ситуационный план «четыреугольника с сырцовыми стенами»; далее фотоувеличения с памятников архитектуры (в количестве 51 №) по снимкам Б. Н. Засыпкина и П. Е. Корнилова, отливки с эстампажей гипсовой резной декорации здания № 1 и деталей

2. План здания № 1.

гробницы Аль Термези (рис. 3). Экспонирован ряд архитектурных фрагментов из известняка (в количестве 21 №) и два фрагмента буддийских статуй из того же материала. Далее мы видим на выставке образцы керамики, характеризующие отдельные районы древнего Термеза. Характерную группу представляет керамика с Чингиз Тепе—из района, где был найден фрагмент статуи Будды. Это керамика с красной окраской и красным лощением. Черепки собранные в районе крепости—в восточной части древнего Термеза—имеют сходство с керамикой «саманидского» типа Афроснаба, но более грубой работы. Наконец особую группу представляет керамика из привокзального района, главным образом светло-синей и голубой поливы тимуридского типа; среди фрагмен-

тов керамики обломок подставки для обжига посуды, что свидетельствует о существовании там местного керамического производства—гончарных заводов. Заслуживает быть отмеченной найденная близ здания № 1, единственная пока среди термезских находок терракотовая статуэтка в виде человеческой полуфигуры с деформированным лицом. Выставлены также фрагменты поливной майолики, отвалившиеся с главного пиштака мавзолея Султан Саадат (рис. 4). Частью это шестиугольные плитки с черной, голубой, темно-

3. Гробница Хакими Аль Термези. Деталь.

синей и опалово-белой поливой, частью эти узкие полосы мозаики из темносиних кусков в сочетании с половинками шестиконечных звезд с росписью светло-красной и синей краской по белому фону. По родству с некоторыми типами майолики из Шах—и—Зинда в Самарканде термезская майолика может быть датирована рубежом 14—15 в.

Особый отдел на выставке занимает резная гипсовая декорация из здания № 1. Кроме зарисовок и фотографий с оставшейся *in situ* резной декорации стен, выставлено до 50 фрагментов, найденных при археологической разведке и происходящих главным образом из верхней части здания⁶⁾. Особенный интерес представляет часть резной колонны с коранической надписью почерком насх (диаметр около 40 см.) Если согласиться с утверждением Герцфельда, что надписи

у юго-восточного угла крепости. Сначала могло возникнуть предположение, что памятники найденные на Чингиз тепе были занесены туда именно из этой части городища, однако это предположение опровергается во первых наличием вышеупомянутых фрагментов керамики из желто-красной глины, во вторых находкою на дне недавно вырытой (видимо кладоискателями) узкой ямы на восточном склоне Чингиз тепе, где была поднята капителька чисто гандхарского образца (инв. 1572 д. 0,085 мтр. шир. 0,003 мтр. в. 0,055), о которой очень трудно предположить, чтобы она была занесена из какого либо другого места. Все сделанные соображения все таки заставляют настаивать на ранее уже высказанном, — а именно что холм Чингиз тепе был частью доисламского города, тогда как один из монастырей располагается значительно дальше, где в настоящее время идет дорога мимо юго-восточного угла каля к мазару Хакими аль Термези

ПРИМЕЧАНИЯ.

¹ См. «Культура Востока» сборник I. Москва 1927 г., стр. 27.

² Керамические фрагменты были осмотрены А. В. Филипповым, которому мы приносим свою искреннюю благодарность.

³ Определением материала архитектурных и скульптур мы обязаны П. П. Пилипенко, которому мы приносим глубокую благодарность.

⁴ Ср. М. Aurel Stein. *Ancient Khotan*. Oxford, 1917. Grünwedel, A. *Alt-buddhistische Kultstätten in Chinesisch Turkestan*. Berlin, 1912. Sir Aurel Stein. *Serindia*. Orford, 1922.

⁵ Ср. Le Coq, A. *Buddhistische Spätantike in Mittelasien Erster Teil Die Plastik*. Berlin, 1922. Taf 31 b, Taf 32, Taf 33 и др.

⁶ Полную аналогию как в смысле материала, так и техники к описываемым памятникам представляют собою архитектурные детали и торс-статуэтки *Devata* найденные на так называемой Верблюжьей горе к юго-востоку (около 10 верст) от Айваджа в 1913 году одним из участников почвоведной экспедиции, обследовавшей эту часть горной Бухары. Часть названных памятников (неудобоперевозимая) была оставлена на месте и сфотографирована, часть вывезена нашедшим в Москву, где в настоящее время и находится. Необходимо отметить, что на так называемой Верблюжьей Горе были найдены фрагменты керамики (в настоящее время переданные Музею Восточных Культур) совершенно схожие с теми, что дал Чингиз тепе.

⁷ Кроме района Термез,—Айвадж памятники буддийской культуры найдены были на Афрасиабе (головы статуй Будд; остатки фески, в настоящее время исчезнувшей) и в районе быв. Серахского приставства и около Кушки (пещера).

А. Стрелков.

Музей восточных культур в 1927—28 году

Истекший год явился для Музея, в сущности, первым годом его новой жизни. Только к осени 1926 года, в связи с получением нового здания, стала возможной попытка практического осуществления реорганизации, намеченной ранее, при разработке «Положения о Музее Восточных культур». Если не считать неизбежных организационного и подготовительного периодов,—то 27 февраля 1927 года—день открытия Музея в новом здании—надо считать первым днем его вступления в ряды центральных музейных учреждений Москвы в реорганизованном виде. К открытию Музей включил в экспозицию экспонаты Отделов Среднего и Советского Востока и Кабинета революционного движения в странах Востока помимо экспозиции Отделов Дальнего и Ближнего Востока, дающих основное ядро коллекций Музея. В частности, в отделе Дальнего Востока была выставлена китайская керамика, китайские изделия из нефрита и других твердых камней, китайская живописная эмаль, китайская и японская перегородчатая эмаль, китайская и японская бронзовая и деревянная скульптура, японская миниатюрная скульптура, китайская живопись, японская цветная гравюра и китайская мебель. Отдел Ближнего Востока выставил коллекции персидской и турецкой керамики, персидские и турецкие ковры и ткани, персидскую и индийскую миниатюру и персидские лаки. Отделом Среднего Востока была устроена выставка коллекции по ламаизму, собранной покойным профессором монголоведом А. М. Позднеевым и приобретенной для Музея Главнаукой. Отделом Советского Востока были развернуты две выставки: «Вы-

ставка научно-исследовательских работ экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму» и «Туркменский ковер». Наконец, Кабинетом революционного движения были выставлены материалы по современному революционному движению в Турции и Китае.

При разработке и осуществлении экспозиционного плана перед Музеем резко встал вопрос о крайней недостаточности помещения. На всей экспозиционной площади могла быть размещена лишь незначительная часть экспонатов Музея (так напр., по Отделу Дальнего Востока лишь 1/5 его коллекций). Стремясь к возможно более широкому ознакомлению с своими собраниями, Музей был вынужден, поэтому, пойти по пути частичной смены экспозиции, осуществляемой устройством временных выставок. Из числа последних за истекший год были развернуты (в порядке последовательности) выставка научно-исследовательских работ по изучению материальной культуры Средней Азии (по Отделу Советского Востока), «Октябрьская Революция и Восток» (по Кабинету революционного движения), выставка кустарной промышленности Средн. Азии за период блокады (1918—20 гг.), отчетная выставка по экспедиции 1927 г. в Термез (обе по Отделу Советского Востока), экспозиция афганского и белуджистанского ковра (по Отделу Среднего Востока), «Национально-освободительное движение в странах Востока в художественном отображении» (по Кабинету рев. движ.) и «Народное творчество Японии» (по Отделу Дальнего Востока). Интенсивная работа по смене и оборудованию выставок поневоле внесла некоторую лихорадочность в жизнь Музея, в известной степени нарушая его нормальную деятельность. Это последнее обстоятельство и побудило Правление Музея поставить, в качестве одной из основных задач, вопрос о дальнейшем расширении помещения и внести в Главнауку проект пристройки нового здания к занимаемому Музеем особняку. В случае осуществления проекта, эффект прироста экспозиционной площади выразится в 200% по отношению к имеющейся, что, конечно, значительно облегчит тот жилищный кризис, который Музею не удастся изжить на протяжении последних лет.

Твердо ориентируясь на расширение помещения в ближайшем будущем, Музей продолжает вести усиленную ра-

боту по научному собирательству. Из пополнений истекшего года наиболее важной и исключительно ценной является коллекция, принесенная в дар Музею В. Г. Тардовым и значительно пополняющая Отдел Ближнего Востока. Имея в своем составе свыше 600 отдельных памятников, она содержит, преимущественно, памятники материальной культуры Персии: стекло, керамику (изразцы, фаянсовые и фарфоровые изделия), лаки, ткани (главным образом, образцы народного текстильного производства, т. н. «калемкары» или набойки) и пр. Наряду с памятниками эпох близких к современности, собрание содержит ряд ценнейших памятников XII—XIII в.в., а именно керамические изделия Рейского типа (чаши, фрагменты сосудов, изразцы) с люстровой росписью, полихромные, бирюзовой поливы и пр. Вся коллекция в целом представляет значительный интерес, как с культурно-исторической, так и с производственной точки зрения. Из других приобретений необходимо отметить пополнение коллекции японской миниатюрной скульптуры (нетцке), произведенной в результате отбора из Ленинградского Музейного Фонда и покупкой у частных лиц. Из других пополнений по Отделу Дальнего Востока значительный интерес представляют переданные Музеем Изящных Искусств картина «Обезьяны, ловящие луну» (одно из крупных достижений японской живописи—школы Кано) и два китайских колокола начала XVIII века, японская сабля (катан) XVIII века и полученные из Московского Госфонда образцы японской бронзы. Отдел Советского Востока значительно пополнен привозом экспедиции: (фрагменты резьбы по алебастровой штукатурке, фрагменты буддистских статуй из известняка, архитектурных деталей и пр.). Из остальных пополнений можно отметить коллекцию китайских современных революционных плакатов, пожертвованную для Кабинета революционного движения в странах Востока.

Наиболее значительным событием в научной жизни Музея за истекший год явилась организация Ученого Совета, утвержденного Главнаукой 27 января 1928 г. в составе: проф. А. С. Башкирова, проф. И. Н. Бороздина, приват-доцента Н. И. Брунова, проф. П. И. Воробьева, Ф. В. Гогель, проф. В. А. Гурко-Кряжина, проф. Б. П. Денике, Р. П. Дмитренко, Б. Н. Засыпкина, О. Д. Каменевой, В. Н. Кацаурова,

Р. Н. Кима, Т. Н. Козьминой-Бороздиной, академика Н. Я. Марра, проф. Б. В. Миллера, проф. Л. З. Мсерианц, академика С. Ф. Ольденбурга, С. К. Пастухова, Ф. Н. Петрова, М. М. Попова, А. С. Стрелкова, Н. Т. Тюрякулова, А. Е. Ходорова, А. М. Эфроса, проф. Н. Ф. Яковлева и представителей: Академии Истории Материальной Культуры—проф. Ю. В. Готье, Наркоминдела — Б. Н. Мельникова, Секции Научных Работников—А. П. Савватимского, Ц.С.Н.М. Наркомпроса — Агеева,—Научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР и некоторых других учреждений. Наличие авторитетного учреждения, прорабатывающего вопросы научной деятельности Музея, и осуществляющего тесную связь с рядом научных учреждений Союза,—должно способствовать планомерному развитию научно-исследовательской и научно-просветительной работы, ведущейся в Музее. На первом заседании, состоявшемся в марте 1928 г., Ученый Совет, констатировав правильное направление и относительно широкие размеры деятельности Музея, одновременно подчеркнул крайнюю необходимость «устранить препятствия, стоящие на путях его развития и заключающиеся в совершенной недостаточности ныне занимаемого им помещения, а также в крайнем недостатке кредитов на научно-исследовательскую, экспедиционную и особенно издательскую работу». Очередная научная работа велась в рамках обычного обследования и обработки памятников, при чем здесь следует отметить работу М. М. Попова над персидской рукописью XVI века (Кази Ахмеда бен Мир Мунши) о восточных каллиграфях, устанавливающей новые биографические данные о ряде персидских художников (в частности, о Бехзаде), Ф. В. Гогель в области определения и датировки ряда памятников Отдела Дальнего Востока, в частности, картины «Обезьяны, ловящие луну», китайских колоколов и др., а также работу в области выяснения китайского влияния в культуре крымских татар, о чем им был сделан специальный доклад, Р. П. Дмитренко в области изучения японской миниатюры (см. изданную Музеем брошюру Р. П. Дмитренко «Японская миниатюрная скульптура») и, наконец, работы участников Средне-азиатской экспедиции 1927 г., которым и посвящен настоящий Сборник. Зав. Отделом Советского Востока проф. И. Н. Бороздин продолжал разра-

ботку материалов Крымской экспедиции, подготовив к печати монографию «Археологическое изучение Солхата» и напечатал в «Новом Востоке» (№ 20—21) статью: «Поездка в Ингушетию», знакомящую с результатами его обследования этого края в научно-культурном отношении.

Культурно-просветительная работа, как специальная отрасль деятельности Музея, сосредоточилась вокруг бюро просветительной работы, организованного, в соответствии с указаниями Главнауки, в начале 1928 г. и возглавляемого членом Правления, проф. В. А. Гурко-Кряжиным. Бюро проработало план работ на 1928—29 г. и частично приступило к руководству текущей просветительной работой, проведя ряд лекций, кампаний (неделя Красной Армии, Женский день) и пр. В области приспособления экспозиции к задачам культурно-просветительной работы надо отметить применение принципа «самоговорящего музея» в экспозиционной обработке последних выставок, в частности, выставки «Японское народное творчество», осуществленной членом Бюро Ф. В. Гогель, и выставки Кабинета революционного движения и отчетной выставки по экспедиции в Термез.

В. Н. Кацауров.

СПИСОК РИСУНКОВ.

1. Термез. Здание № 1. 2. План здания № 1. 3. Гробница Хакими Аль Термези. Деталь. 4. Султан-Саоцат. Верхняя часть облицованного майоликой портала. 5. Резная капитель в здании № 1. 6. Резьба по гипсу в здании № 1. Мотив № 3. 7. Резная гипсовая декорация здания № 1. 8. «Гофрированное» здание. 9. Термез. Минарет. Деталь надписи. 10. План термезского и джаркурганского минаретов. 11. План сооружений около гробницы Хакими Аль Термези. 12. Кырк Кыз. План 1-го этажа. 13. Кырк Кыз. План 2-го этажа. 14. Кырк Кыз. Арка. 15. Кырк Кыз. Перекрытие коридора. 16. Султан-Саадат. План. 17. Султан-Саадат. Общий вид. 18. Здание против главного входа в Султан-Саадат. 19. Султан-Саадат. Деталь колонны. 20. Джаркурганский минарет. 21. Джаркурганский минарет. Деталь. 22. Фрагмент статуи Будды. Музей Восточных Культур. 23. Фрагмент торы Бодисатвы. Музей Восточных Культур. 24. База колонны. Термез. Частное владение.

TABLE DES FIGURES.

1. Termez. Edifice № 1. Vue générale. 2. Edifice № 1. Plan. 3. Monument funéraire d'Hakimi al Termezi. Detail. 4. Sultan Sahadat. Partie supérieure du portail décoré a carreaux de faïence. 5. Chapitau en stuc provenant de l'édifice № 1. 6. Edifice № 1. Decor mural en stuc. 7. Edifice № 1. Decor mural en stuc. 8. Edifice „au plan à gaufre^a. Plan. 9. Termez. Minaret. Detail. 10. Minarets de Termez et de Djarkurgan. Plan. 11. Plan des édifices situés autours du mazar d'Hakimi al Termezi. 12. Kyrk Kyz. Plan du 1-ier étage. 13. Kyrk Kyz. Plan du 2-ième étage. 14. Kyrk Kyz. Arche d'entrée. Detail. 15. Kyrk Kyz. Voute d'un des corridors. 16. Sultan Sahadat. Plan général. 17. Sultan Sahadat. Vue générale. 18. Edifice situé en face de l'entrée des mazars Sultans Sahadat. 19. Sultan Sahadat. Colonne. Detail. 20. Djarkurgan. Minaret. 21. Djarkurgan. Minaret. Detail. 22. Fragment d'une Statue de Bouddha. Musée des Cultures de l'Orient. 23. Fragment d'une statuette de Bodhisatve. Musée des Cultures de l'Orient. 24. Base d'une colonne greco-bouddhique. Termez.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Б. Денике. — Экспедиция Музея Восточных Культур в Среднюю Азию 1927 года	3
Б. Засыпкин. — Памятники архитектуры термезского района .	17
А. Стрелков. — Доисламские памятники Древнего Термеза . .	41
В. Кацауров. — Музей восточных культур в 1927—28 году . .	48

Издания Музея Восточных Культур.

«Культура Востока». Сборник Музея № 1. Стр. 40 и 15 илл. на отдельных листах. Москва 1927 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ф. В. Гогель. «Туркменский ковер». Стр. 20 и 8 ил. Москва 1927 г. Ц. 30 к.

В. А. Гурко-Кряжин и В. Н. Кацауров. «Октябрьская революция и Восток». Стр. 22 и 4 илл. Москва, 1927 г. Ц. 30 коп.

Р. П. Дмитренко. «Народное творчество Японии». Миниатюрная скульптура. Нетцке, Маски. Тсубы. Стр. 32 и 18 илл. Ц. 50 коп.

Ф. В. Гогель «Отдел Дальнего Востока». Путеводитель. 11 стр. и 2 илл. Москва 1927 г. Ц. 15 коп.

М. М. Попов. «Отдел Ближнего Востока». Путеводитель. 10 стр. и 2 илл. Москва 1927 г. Ц. 15 коп.

А. С. Стрелков. «Выставка коллекции по ламаизму». Путеводитель. 6 стр. и 1 илл. Москва, 1927 г. Ц. 10 коп.

И. Н. Бороздин и А. С. Башкиров «Выставка научно-исследовательских работ экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму 1925—26 г.». Путеводитель 6 стр. и 2 илл. Москва, 1927 г. Ц. 15 коп.

В. А. Гурко-Кряжин. «Выставка материалов по современному революционному движению в Турции и Китае». Путеводитель 7 стр. и 2 илл. Москва, 1927 г. Ц. 15 коп.

И. Н. Бороздин, Б. П. Денике, И. К. Мрочковский и Б. Н. Засыпкин. «Выставка научно-исследовательских работ по изучению материальной культуры Средней Азии (1924—1926 г.)». Путеводитель. 10 стр. и 2 илл. Москва, 1927 г. Ц. 15 к.

Адрес Музея и склад изданий: Москва, Кропоткинская набережная д. № 29.

1975 Н.

Цена 1 руб.